

«...ПРИБРЕТАТЕЛЬ ДЛЯ РОССИИ АМУРА»*

Валентина Георгиевна ЛАПИНА, доктор исторических наук, профессор (редакция, к сожалению, не располагает фотопортретом автора статьи)

В последние годы обострился интерес к отечественной истории. Кто бы мог подумать, что спустя более полутора веков будет переиздана и пользоваться большим спросом «История государства Российского» Н.М.Карамзина, работы В.О.Ключевского и др. А историки и другие исследователи смогут обратиться к ранее запретным темам, извлечь из неоправданного забвения многие имена, прояснить и заполнить целые главы и страницы в объективной книге истории, которые были безжалостно вырваны идеологами тоталитарного режима, либо залиты черной краской. Было принято считать, что если человек был генералом, да еще губернатором, то, значит, он душитель всего прогрессивного, реакционер; если купец — значит, жулик, аморальная личность.

Воссоздать объективную историю, вернуть ей несправедливо забытые имена тех, кто сыграл важную роль в развитии Дальнего Востока, — наша задача.

К личности Н.Н.Муравьева-Амурского мы обратились и потому, что в этом году исполняется 60 лет Хабаровскому краю и 140 лет Хабаровску, на Амурском утесе которого величаво возвышается памятник Н.Н.Муравьеву.

* Из материалов доклада, сделанного автором на первых Крушановских чтениях.

Н.Н.Муравьев-Амурский родился 11 августа 1809 г. в Санкт-Петербурге. Отец его Николай Назарьевич Муравьев получил военное образование, служил на военном флоте, был губернатором в Новгороде и пользовался большим влиянием в придворных кругах. Мать Екатерина Николаевна (девичья фамилия Мордвинова) была «достойная женщина, весьма образованная, с направлением религиозным». Она умерла, когда ее сыну Николаю шел всего десятый год. Мачехой Николая стала Елизавета Антоновна Моллер — дочь адмирала и морского министра. После смерти матери он был определен в Пажеский корпус, который окончил «на отлично», и в 1827 г. был направлен прапорщиком в лейб-гвардии Финляндский полк. В 1828—1829 гг. участвовал в русско-турецкой войне, где проявил мужество, за что награжден орденом Святой Анны 3-й степени и переведен в чин поручика. Здесь же на Балканах он заболел лихорадкой (малярией), которая мучила его много лет.

В 1830—1832 гг. вместе со своим полком участвовал в подавлении польского народного восстания, был адъютантом у начальника 26-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта Е.А.Головина. В 1833 г. вышел в отставку по болезни, хотя Головин очень ценил его и крайне сожалел об уходе. Надо заметить, что этот человек был наставником и почитателем Н.Н.Муравьева, питавшего к нему чувство глубокого уважения.

После отставки Муравьев провел четыре года в своем имении, занимаясь сельским хозяйством, но жизнь помещика не удовлетворяла его. В 1838 г. он уезжает служить в Закавказье. Этот период жизни продолжался шесть лет. Первые два года в чине майора Н.Н.Муравьев выполнял особые поручения при генерале Е.А.Головине, который в то время командовал отдельным Кавказским округом. Последующие четыре года (1840—1844) Н.Н.Муравьев работал в Закавказье самостоятельно, возглавив одно из отделений черноморской береговой линии. В последний год службы на Кавказе о нем писали, что при Муравьеве горцы, которые потом дольше всех прочих оставались враждебными и которых так и не удалось покорить, были совершенно спокойны. Видимо, Муравьев нашел с ними общий язык, не используя силу оружия. Император Николай I, оценив деятельность Н.Н.Муравьева на Кавказе, за мужество и благоразумие во взаимоотношениях с горцами произвел его в генералы, наградив орденом Станислава 2-й степени.

Но и служба на Кавказе не принесла удовлетворения. В начале 1845 г. умер отец, и Н.Н.Муравьев еще и по причине нездоровья (малярия, ранение) вышел в отставку и выехал в Петербург. Там его причислили к министерству внутренних дел для исполнения особых поручений и командировали в Новгородскую губернию для производства ревизии. Ревизию он провел глубокую и объективную 16 июня 1846 г. Муравьев стал губернатором в Туле. И целиком отдался устройству своей губернии, но скоро понял, что все его усилия разбиваются о твердыню крепостного права. Он первый из губернаторов поднял этот вопрос. Более того, оказывая большое влияние на тульское поместное дворянство, побудил девятерых помещиков подписать адрес Николаю I о необходимости отмены крепостного права. Император оставил этот адрес без ответа, но на Муравьева обратил внимание как на либерала и демократа.

В 1845 г. в г.Кельне Н.Н.Муравьев лечился, здесь он встретил француженку Е.Н. де Ришемон, полюбил ее и привез в Россию, где она приняла православие и быстро научилась говорить и читать по-русски. Это была женщина красивая, умная и образованная, мягкая, ровная, добрая сердцем, имевшая большое влияние на мужа. Впоследствии Е.Н. де Ришемон приняла участие в экспедициях, проделав с мужем не одну тысячу километров на лодках,

лошадях и пешком. Именем этой француженки на Амуре названо большое и красивое село Екатерино-Никольское, сохранившее свое название до сих пор.

5 сентября 1847 г. Н.Н.Муравьев получил должность Иркутского и Енисейского генерал-губернатора и командующего войсками в Восточной Сибири с резиденцией в Иркутске. Будучи хорошо образованным человеком, Н.Н.Муравьев вскоре пришел к убеждению, что основной ошибкой русской политики в Сибири была неразграниченность бассейна реки Амур между Китаем и Россией.

Но когда Николай Николаевич высказал свои соображения по амурскому вопросу, его не поддержали, так как в правящих кругах боялись осложнения в отношении с Китаем, предпочитая «особливую осторожность».

Однако, когда началась Крымская война, Николай I, боясь захвата Камчатки англо-французским флотом и считая, что путь по реке Амuru — единственное и надежное средство быть ближе к Камчатке, предоставил Н.Н.Муравьеву неограниченные полномочия в решении амурского вопроса.

Николай Николаевич понимал, что управлять обширной окраиной разумно нельзя без знания ее, поэтому первой задачей поставил знакомство с краем. 15 мая 1849 г. он выехал из Иркутска по реке Лене в Якутск и дальше через хребты на Тихоокеанское побережье, в Охотск. Более 1000 верст прошел Николай Николаевич вместе со своей женой. Этот человек стал первым представителем государственной власти, который побывал на берегах Охотского моря. Ознакомившись с этим городом, Муравьев Н.Н. признал, что место для порта выбрано неудачно и принял решение о переносе Охотского порта в Петропавловск-на-Камчатке, в бухту, которая как бы самой природой предназначалась для обороны окраины России. Правильность решения этого стратегического вопроса нашла полное подтверждение в 1854 г., когда англо-французский флот оказался бессильным перед малочисленным гарнизоном Петропавловской крепости.

Из Петропавловска Н.Н.Муравьев проследовал на север Сахалина, а от туда в Аян, где встретился с Г.И.Невельским. Надо сказать, что еще в Петербурге Николай Николаевич познакомился с Невельским, которому предстояла поездка на русский Дальний Восток, и оба они обнаружили единство взглядов на амурскую проблему.

Геннадий Иванович доложил губернатору, что Сахалин — остров и что Амур не теряется в песках, а имеет глубокий фарватер, доступный кораблям с Севера и юга Тихого океана.

Только в начале зимы 1849 г. вернулся Муравьев в Иркутск. Результатом поездки на восток стал ряд мероприятий, главным из которых была организация Амурской экспедиции под руководством Г.И.Невельского для освоения дальневосточной окраины, а также организация гилляцкого комитета в 1850 г. для объединения малых народностей и др.

В последующие годы Николай Николаевич занимался осуществлением сплавов (рейдов) войск и переселенцев по Амuru. Это было вызвано началом Крымской войны в 1853 г., во время которой англо-французский флот предпринял попытку к захвату русских пунктов тихоокеанского побережья.

Уже по окончании первого сплава 14 мая 1854 г. Н.Н.Муравьев, поздравив участников рейда, сказал: «Амур должен принадлежать русским, по этой реке впоследствии путь будет переходный, который необходим как в торговом, так и в военном отношении не только с Китаем, но и с Европой и Америкой».

Последующие сплавы состоялись в такой последовательности: 2-й в 1855 г., 3-й в 1856 г., 4-й в 1857 г. В числе участников четвертого сплава находился известный исследователь Дальнего Востока Михаил Иванович Венюков.

В мае 1858 г. во время пятого сплава архиепископ Иннокентий в присутствии Н.Н.Муравьева в станице Усть-Зейской заложил храм во имя Благове-

нения, в связи с чем Усть-Зейская станица была переименована в г. Благовещенск. К этому времени на месте, где в 1857 г. стояла губернаторская палатка, т.е. в шести верстах выше станицы Усть-Зейской, Николаю Николаевичу Муравьеву был поставлен памятник, который представлял из себя небольшую пирамиду в память заселения русскими Верхнего Амура.

Н.Н.Муравьев все время стремился к заселению свободных амурских земель. Были использованы и принудительное переселение забайкальских казаков и государственных крестьян. Сплавы следовали один за другим, так что берега Амура, а затем и Уссури все более и более наполнялись казачьими и крестьянскими селами.

Вопрос о неразграниченности российских и китайских земель все время связывал руки Муравьеву, не давал покоя, поэтому он постарался разрешить его во время пятого сплава. Переговоры о границе проходили в китайском городе Айгунь, что на правом берегу Амура в 30 верстах ниже Благовещенска. Начались они 10 мая, закончились 16 мая 1858 г. подписанием Айгунского договора.

По договору вся левобережная сторона Амура, вплоть до устья, отходила во владения России. Вопрос же о приуссурийских землях оставался пока нерешенным. Китайская сторона ничего не могла возразить Муравьеву, в доводах которого подчеркивалось, что Амур и Уссури — это естественный и исторически давно определившийся рубеж. Китайский богдыхан ратифицировал заключенный Айгунский трактат. Н.Н.Муравьев узнал об этом 22 июня 1858 г., когда поднимался вверх по Амуру из Николаевска. Оставшийся путь губернатора от Сретенска до Иркутска был триумфальным. Толпы народа встречали его с колокольным звоном. Император своим указом правительственному Сенату 26 августа 1858 г. дал Н.Н.Муравьеву титул графа Российской империи с присоединением к фамилии «прозвания» Амурский.

А граф действительно был Амурский. Он любил свой край и, не жалея сил, боролся за его становление. Вопрос о неразграниченности приуссурийских земель был разрешен в 1860 г. также в период губернаторства Муравьева-Амурского.

Казалось, были все основания предполагать, что правительство будет способствовать дальнейшей благотворной деятельности графа, но вступивший на престол Александр II не давал возможности Муравьеву разрешать по-деловому ни один вопрос по управлению краем.

Более того, третье жандармское управление усиленно собирало материал о либеральном и попустительском отношении Н.Н.Муравьева к политическим ссыльным и настаивало на снятии его с поста губернатора.

В 1861 г. надломленный единоборством Н.Н.Муравьев вышел в отставку и уехал в Петербург. Там его назначили членом Государственного Совета. Но самолюбивый и властолюбивый граф почувствовал, что свое дело он сделал и более никому не нужен в России, поэтому уехал на жительство в Париж, где умер в 1881 г. Когда весть о кончине графа дошла до России, в Петербурге была совершена панихида, собравшая многочисленную публику. Здесь же была высказана мысль перенести прах Муравьева на амурскую землю и воздвигнуть памятник, достойный его заслуг. Графиня Е.Н.Муравьева поблагодарила за желание увековечить память ее мужа и дала согласие на перевоз тела Николая Николаевича Муравьева на Амур.

Генерал-губернатор Восточной Сибири Д.Г.Анучин, занимавший этот пост с 1881 по 1884 г., ходатайствовал перед правительством о сооружении памятника. Император Александр II разрешил сбор добровольных пожертвований на памятник графу Н.Н.Муравьеву-Амурскому в Восточной Сибири и других местах империи. К концу ноября 1883 г. сумма пожертвований достигла 48962

руб.11 коп. Оказалось, что ее на сооружение памятника недостаточно. К 1884 г. планировалось образование Приамурского генерал-губернаторства, и Д.Г.Анучин решил не торопиться с решением вопроса о памятнике, а передать его на рассмотрение генерал-губернатора Приамурского края, тем более, что выбор места установки памятника в Благовещенске многими признавался не вполне удачным из-за пограничного положения этого города и расположения его на низменности, затапливаемой Амуром. Дело с сооружением памятника надолго затормозилось.

Первым генерал-губернатором Приамурского края стал барон А.Н.Корф. В 1886 г., будучи в Петербурге по делам края, он вновь поставил вопрос о строительстве памятника графу Н.Н.Муравьеву-Амурскому.

Для продвижения вопроса о строительстве памятника был избран комитет, в состав которого вошли четыре человека: П.В.Казакевич, М.С.Волконский, М.Н.Галкин-Врасской, Ф.А.Анненков. Возглавил комитет барон А.Н.Корф. Комитет признал, что местом постановки памятника графу Н.Н.Муравьеву-Амурскому следует признать Хабаровск как центр управления Приамурским краем, лежащий при слиянии рек Амура и Уссури. Памятник решено было поставить в городском саду на утесном берегу Амура.

Был объявлен конкурс на лучший проект памятника. Из 18 проектов первую премию единогласно присудили академику А.М.Опекушину. До этого скульптор создал памятник А.С.Пушкину в Москве, который является лучшим из всех памятников Пушкину, когда-либо выполненных, изваял также памятник Пушкину в Петербурге, памятник Лермонтову в Пятигорске, памятник естествоиспытателю К.М.Бэру в Тарту.

Памятник графу Н.Н.Муравьеву-Амурскому (1887) относился к лучшим, непревзойденным творениям А.М.Опекушина. Стоимость его обошлась (в старых рублях) в 55280 руб. Собранные же средства, с набевшими на них почти за десять лет процентами, составили к тому времени 62000 руб. Остаток — около 7 тыс. пошел на строительство в Хабаровске инвалидного дома. Открытие памятника состоялось 30 мая (по старому стилю) 1891 г.

Около 35 лет простоял на Хабаровском утесе памятник графу Муравьеву-Амурскому, олицетворяя собой славную историю Дальневосточного края. Постановлением Дальревкома от 26 января 1925 г. статуя графа Н.Н.Муравьева-Амурского была сброшена с пьедестала как несовместимая с духом эпохи. В пылу революционных преобразований, отрекаясь от старого мира, большевики отказались не только от прежнего социального строя, но и от многих общечеловеческих ценностей.

Потребность в духовной преемственности, патриотический долг, гражданская обязанность способствовали тому, что низвергнутый в силу печальной ошибки и недомыслия памятник графу Н.Н.Муравьеву-Амурскому был восстановлен благодарными потомками, и сегодня, как прежде, гордо стоит на Амурском утесе в Хабаровске, олицетворяя собой славную историю Дальневосточного края.

SUMMARY: The article by Doctor of Historical Sciences Professor Valentina Lapina «A Man Who Acquired the Amur for Russia» is devoted to Nikolay Nikolaevich Muraviev-Amurskii who had played an important role in the history of the Russian Far East. The monument to this man stands high on the Amur cliff. The article shows the life of Count Muraviev-Amurskii, his years of study and service for the benefit of Motherland.

Those are his words: «The Amur river must belong to the Russians, later this river will be the way necessary for commercial as well as for military relations not only with China but with Europe and America too».